

„Wychowanie w Rodzinie” t. IX (1/2014)

Tatjana A. GONČAROVA

Томский Государственный Педагогический Университет, Россия

Семейный уровень трансляции католических традиций у поляков и белорусов Сибири*

Family level of transferring Catholic traditions by Poles and Belarusians in Siberia

Аннотация

Важной составляющей воспитания детей в семье являются религиозные ценности. Религиозное воспитание не только формирует детские моральные качества, но и обеспечивает связь между поколениями, способствует сохранению этнической самобытности. Более того, религиозные традиции помогают семье войти в синхронные отношения с другими членами религиозной общины. Особый интерес представляет ситуация семьи в контексте официального запрета религиозной жизни, так было например в течении многих лет в СССР. В то время именно религиозное воспитание стало основным средством приобщения к религиозной вере.

Объектом исследования является католическое население Томской области, в лице поляков и белорусов. Эти люди живут в Сибири на протяжении столетий и благодаря конфессиональному фактору им удалось сохранить этническую и культурную идентичность. В центре внимания исследования будут следующие проблемы: жизнь согласно религиозному календарю, участие в торжественных мероприятиях, чтение религиозной литературы, посещение храмов и т.д. Выявление форм и механизмов поддержки католической традиции в семье требует исследования частных и устных источников. Основными источниками иссле-

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта „Историко-этнографическое изучение белорусов Томской области”, проект № 12-11-70000.

дования является информация, полученная автором статьи от полякого и белорусского населения Томской области

Ключевые слова: конфессиональный фактор, католические традиции, поляки, белорусы, Томская область.

Важной составляющей воспитания в семье является приобщение подрастающего поколения к религиозным ценностям. Религиозное воспитание не только формирует морально-нравственные качества у детей, но и обеспечивает связь поколений, способствуя сохранению этнической идентичности. Можно сказать, что семья – это коллективный хранитель и носитель традиций, создающий собственное культурное пространство, которое, в свою очередь, обеспечивает трансляцию духовно-религиозных и культурно-исторических представлений посредством „механизма семейной культурной памяти”¹. Кроме того, следование религиозной традиции в семье помогает вхождению в синхронные связи – члены своей конфессиональной общины, принадлежность к которой также позволяет поддерживать национальный язык и культуру, что особенно важно в иноэтничном окружении. Особый интерес представляет вопрос о религиозном воспитании в семье в ситуации официального запрета на религиозную жизнь и уничтожения церковно-приходской жизни. Атеистическая страница является важной составляющей советской истории.

Данное исследование охватывает период 1920–50-х гг., когда религиозную жизнь, оказавшуюся под угрозой полного исчезновения, необходимо было адаптировать к новым социально-политическим условиям.

Выявление форм и механизмов трансляции религиозных традиций в семье требует обращения к устным источникам. Так, основу источниковой базы данного исследования составили сведения, полученные автором статьи от поляков и белорусов Томской области. В качестве информантов выступили представители старшего поколения, детство и юность которых пришлись на 1920–50-е гг. Источники личного происхождения хорошо дополняются архивными материалами. Особенно богата сведениями, характеризующими религиозность населения, делопроизводственная документация 1920–30-х гг.

В качестве объекта исследования выбрано католическое население Томской области – поляки и белорусы. Не одно столетие эти народы являются частью этнокультурного пространства Томской области. В изучаемый

¹ Т.А. Серезко, *Трансляция религиозного знания в семейных преданиях и мемориатах (на примере сел Белгородской области)*, [в:] В.Я. Мачнева, Л.В. Куриленко (ред.), *Материалы II Международной научно-практической конференции „Семья XXI века: ценности, ориентиры”*. Изд-во „Универс Групп”, Самара 2008, с. 62.

период поляки компактно проживали в г. Томске, а также в двух районах области – Томском (д. Гродненка, д. Польская Малиновка, д. Двуречье и др.) и Кривошеинском (с. Белосток, с. Полозово). Белорусы-католики были сосредоточены в границах Первомайского района – пос. Ломовицкий (Ломовицк I), д. Петровск и д. Контантиновка. К сожалению, в настоящее время основная часть этих сельских поселений прекратила свое существование.

Для поляков, впрочем, как белорусов-католиков, конфессиональная идентичность выступала важной формой адаптации к разноэтничной среде и позволяла сохранить свою инаковость². Первый костел на томской земле появился в 1833 г. в Томске. Строительство католических храмов в сельской местности было связано с притоком пореформенных переселенцев. Так, в начале XX в. костелы и молитвенные дома появились в д. Двуречье, с. Белосток, пос. Ломовицкий. Стоит отметить, что кроме поляков и белорусов томская католическая община включала и латышей. В латышской деревне Маличевка также располагался костел, который вместе с Белостокским составлял Белостокско-Маличевский приход.

В 1920-е гг. национальные меньшинства в Западной Сибири отличались приверженностью религиозным традициям³. Не были исключением и изучаемые народы. Так, в архивном документе, датированном 1920 г., отмечается, что жители польского села Белосток „по настоящее время фанатичны в отношении религии”⁴. Кстати, в отношении латышей-католиков из близлежащей д. Маличевка имеется аналогичная характеристика: „Население тех местностей стоит на чрезвычайно низком уровне культуры. Народ этот если имеет какую-нибудь культуру, так только ту, которую получает в костеле... У них даже еще национального самосознания нет, а только религиозное”⁵.

В 1920-е гг., несмотря на атеизм как государственную идеологию, религиозные заведения продолжали функционировать, что, по сути, позволяло сохранять привычный ритм конфессиональной жизни. Ее обязательным элементом для католических семей было посещение костела, куда с раннего детства брали и детей. По рассказам жительницы г. Томска, они всей семьей ходили в костел каждое воскресенье. В этот день в храме было особенно многолюдно. Как ей помнится, богослужение в те годы велось

² Т.А. Гончарова, *Конфессиональный фактор в этнической идентичности поляков Томской области*, „Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып.” 9 (99), Томск 2010, с. 120–124.

³ Е.Б. Лукиева, *Национальные школы в Сибири в 1920-е – начале 1930-х гг.*, [в:] Национальнокультурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в., Новосибирск 2005, с. 317.

⁴ *Из истории земли Томской. Сибирский Белосток: Сборник материалов и документов.* Томск 1998, с. 46.

⁵ Там же, с. 50.

как на польском языке, так и латыни. Сама она, будучи девочкой, поднималась „на хор”, где сидела рядом с органистом. Ярким эпизодом осталось воспоминание, когда ей дали корзиночку с цветами, которые она должна была разбрасывать во время службы⁶.

В сельской местности в случае отдаленности костела религиозная жизнь могла быть сосредоточена в самой деревне, а местом проведения религиозных служб становился дом одного из местных жителей. Конечно же, речь идет о наиболее религиозных селянах. Именно у них зачастую и останавливался ксендз, когда приезжал в деревню на крупные религиозные праздники. Стоит отметить, что подобная практика была распространена, например, в таких населенных пунктах как д. Гродненка и д. Польская Малиновка. Одной из респонденток хорошо запомнилась Всенощная, на которую она, будучи 6–7-летней девочкой, ходила вместе с бабушкой. На праздничную службу жители села приходили с детьми, в том числе и маленькими – в возрасте 2–4 лет⁷.

Нужно отметить, что первое десятилетие советской власти практически не повлияло на уровень религиозности поляков. В документах 1930-х гг. про жителей с. Белосток сказано следующее: „до фанатизма религиозны. Чтут свою религию и своих ксендзов и за последнего готовы пойти на все. К его приездам готовятся за неделю, а то и за две”⁸.

В 1930-е гг. произошло разрушение церковно-приходской жизни и мемориальные образы в виде закрытых или приспособленных для других нужд храмов стали лишь частью местного ландшафта. Однако, несмотря на лишение их сакральных функций, на уровне семьи часто продолжало сохраняться и транслироваться уважительное отношение к ним. В этом плане показательно насколько сложно шел процесс приспособления бывших религиозных заведений для светских нужд, в том числе и образовательных. В качестве примера можно привести ситуацию в д. Полозово, где местные жители жаловались, что „помещение приходское забрано коммунистами под школу”⁹. Очевидно, имели место случаи, когда родители отказывались посылать детей в школу, поскольку в одной директив было предписано наказывать за это родителей принудительными работами”¹⁰.

Уничтожение религиозных институтов вычеркнуло из жизни верующих возможность посещения храмов, но, как показывают материалы, практически не повлияло на соблюдение ими религиозного календаря. Таким образом, в семьях сохранялась возможность приобщения детей к религиоз-

⁶ Полевые материалы автора.

⁷ Там же.

⁸ *Из истории земли Томской...*, ук. соч., с. 79–80.

⁹ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО), Ф. 1, Оп. 1, Д. 1550, Л. 11.

¹⁰ ЦДНИ ТО, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1549, Л. 179.

ной жизни посредством их участия в семейных и коллективных празднованиях. Семейные торжества по случаю крупных религиозных праздников, на которые собирались все родственники, остались ярким воспоминанием в памяти современных старожилов. В сельской местности в изучаемый период сохранялись и коллективные формы празднования, в которых дети могли выступать и непосредственными участниками и сторонними наблюдателями. В качестве примера можно привести сведения о праздновании одного из самых ярких праздников летнего цикла – Иванова дня (7 июля) – жителями д. Польская Малиновка.

В этот день, собравшись компанией, местные жители ходили по деревне, приветствуя всех словами: „Как на Яна ночка мала, вечер добрый, го сподинка”. Приняв на себя образ просящих – „Яков дети побирušки” – они просили подаяний: „Просим сыра и горилки”. В благодарность за угощение хозяевам обещались различные блага:

”Если дашь нам сыра, то на лето даст бог сына,
Будет зваться Петросечком, Ванин сыночек.
Если дашь нам масла бочку, то на лето даст бог дочку,
Будет зваться Магдаленкой, Ванина дочка”.

Если в семье были холостые сын и дочь, то им обещали устройство семейной жизни: „Если дашь нам сыра, то на лето выдашь сына...” („Если дашь нам масла бочку, то на лето выдашь дочку”). В благодарность за угощение звучали такие слова: „Спасибо, господинка, спасибо молодая. Народи тебе боже и дай тебе боже” и дарили цветы. По поверью, ими нужно было „вымыть” крынки, дабы злые духи не „отобрали” у коровы молоко. В том случае, если просящим отказывали в угощении, хозяева в свой адрес могли услышать слова угрозы: „Лежи, лежи, як колода, лежи, лежи, як гнилая”¹¹.

В католических семьях привычной практикой, которая с раннего детства распространялась и на детей, было соблюдение поста. Один из информаторов так вспоминал свое детство: „Приходил из школы 24 декабря и знал, что завтра Рождество: на столе были постные блюда – постный борщ с «ушками» (похоже на пельмени с грибами), селедка, жареная рыба, но уже готовились праздничные на следующий день”¹². Даже в годы войны, когда и без того питание было скудным, пост обязательно держали.

Религиозная повседневность на семейном уровне предполагала регулярное чтение молитв. Как отмечали информанты, в семье было принято („заведено”, „святое”) читать молитву перед едой. Даже в тех семьях, где родители не настаивали на чтении молитв детьми, они имели возможность наблюдать, как это делают старшие. Образ молящихся родителей, а еще

¹¹ Полевые материалы автора.

¹² Там же.

чаще бабушки или дедушки, непременно сопровождает воспоминания о религиозной жизни тех далеких лет. Молитвы на польском входят в тот скромный багаж польского языка, который удалось сохранить старшему поколению. Зафиксирован интересный пример сохранения, как в среде поляков, так белорусов-католиков, польского слова „książka”, которым старожилы называли религиозные книги («на столе у него всегда лежала ксендшка», «когда бабушка читала ксендшку, ей никто не мог помешать»). При этом зачастую точного перевода этого слова информаторы не знали¹³.

Трансляция религиозных традиций в семье также осуществлялась и посредством включения в домашнее пространство предметов религиозного культа. Распространение атеистической пропаганды мало повлияло на внутреннее убранство дома. Обязательным атрибутом домашнего интерьера по-прежнему оставались иконы – образа. Более того, после разрушения храмов бывшие прихожане по мере возможности старались сохранить предметы из храма. Так, иконы из разрушенного в д. Двуречье костела разместились в домах жителей д. Польская Малиновка, где и хранятся до нынешнего дня. Передаваемые из поколения в поколение они являлись своеобразной памятью о предках, и часто исторической Родины, с которой они были привезены. Как правило, в доме имела одна – две иконы, однако встречались и большие иконостасы. Рядом с иконами обычно размещалась лампадка. Также в домах наиболее религиозных жителей („очень набожных”) хранились распятие Христа и религиозные книги, которые и использовались при совершении религиозных обрядов в домашних условиях.

Итак, повседневная практика религиозного воспитания в польских и белорусских католических семьях в изучаемый период включала посещение костела, участие в религиозных праздниках, соблюдение поста, чтение молитв. С разрушением в 1930-е гг. церковно-приходской жизни исчез один из важнейших элементов – посещение костела, в остальном же привычный ритм религиозной жизни в семье во многом остался прежним. Трансляция религиозных традиций происходила прежде всего в результате воспроизводства конфессиональной идентичности старшим поколением. Религиозное поведение взрослых становилось наглядным примером для детей и средством инкультурации их в религиозную веру. Благодаря общению к религиозным традициям в семье в тот период сформировалось поколение, которое смогло пронести религиозные ценности через десятилетия атеистической жизни и сегодня стать основой возрождающихся религиозных общин.

¹³ Там же.

Библиография

- Гончарова Т.А., Конфессиональный фактор в этнической идентичности поляков Томской области, „Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып.” 9 (99), Томск 2010.
- Из истории земли Томской. Сибирский Белосток. Сборник материалов и документов*, Томск 1998.
- Лукиева Е.Б., Национальные школы в Сибири в 1920-е – начале 1930-х гг., [в:] Национальнокультурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в., Новосибирск 2005.
- Сережко Т.А., Трансляция религиозного знания в семейных преданиях и мемориатах (на примере сел Белгородской области), [в:] В.Я. Мачнева, Л.В. Куриленко (ред.), *Материалы II Международной научно-практической конференции „Семья XXI века: ценности, ориентиры”*. Изд-во „Универс Групп”, Самара 2008.
- ЦДНИ ТО, Ф. 1, Оп. 1, Д. 1549, Л. 179.
- Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО), Ф. 1, Оп. 1, Д. 1550, Л. 11.

